

10 Юня 1909 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

3-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяцъ 50 коп.

№ 17.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

О христіанской свободѣ.

„Къ свободѣ призваны вы, братіе, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти“. (Гал. V, 13).

Такъ восклицаетъ св. ап. Павелъ въ посланіи къ Галатійскимъ христіанамъ. Рабство—слово самое жестокое на всѣхъ языкахъ, у всѣхъ людей и народовъ. Оно означаетъ не только невыносимое иго, подъ которымъ человѣкъ часто падаетъ въ изнеможеніи, но и лишеніе человѣческаго достоинства. Рабство служитъ источникомъ страданій и униженій всякаго рода. Только тогда человѣкъ свободно вздыхаетъ, когда онъ сбрасываетъ съ себя ненавистное иго. Поэтому, *свобода*—понятіе, въ которомъ слилось все дорогое для сердца человѣческаго.

Въ разумной свободѣ человѣка заключается отраженіе образа и подобія Божія, это высшее превосходство богосозданнаго человѣка передъ всѣми прочими тварями, превосходство, которое дѣлаетъ человѣка царемъ всѣхъ тварей. Самая пріятная миссія для человѣка—стремиться къ освобожденію отъ всякихъ оковъ и узъ, стѣсняющихъ его духъ. И человѣчество всѣхъ временъ всегда стремилось и стремится къ свободѣ. Но исторія и опытъ свидѣтельствуютъ, какъ неодинаково люди понимали свою свободу. Во имя высшей свободы духа перво-христіанскіе мученики шли на костры и переносили всякія другія жестока мученія; во имя другой свободы отдѣльныя лица и цѣлыя народы съ готовностію жертвовали жизнью и своимъ

достояніемъ; во имя свободы и на нашей памяти совершено не мало убійствъ, грабежей и насилій. Въ чемъ же состоитъ истинная свобода? Вопросъ важный, такъ какъ не все то, что входитъ и въ наше время въ жизненный оборотъ подъ этимъ именемъ, заслуживаетъ одобренія.

Со времени распространенія въ христ. мірѣ такъ называемыхъ свободныхъ наукъ (съ XVI ст. по Р. Хр.) и освобожденія человѣческаго знанія изъ подъ руководства Божественнаго Откровенія, доселѣ проповѣдуются учеными людьми различные виды свободы. Прежде всего появилось ученіе о свободѣ разума, т. е. о правѣ каждаго человѣка мыслить и вѣровать по—своему; потомъ ученіе о свободѣ воли, т. е. о правѣ каждаго распорядиться собою по своему личному хотѣнію, независимо отъ законовъ не только человѣческихъ, но и Божескихъ; наконецъ, ученіе о свободѣ чувства, которому будто бы человѣкъ долженъ слѣдовать безъ сопротивленія, не взирая ни на какія препятствія. Первая—неограниченная свобода ума выразилась сначала въ искаженіи христіанскихъ догматовъ, потомъ въ невѣріи и отрицаніи Христа Спасителя, Бога Творца и Промыслителя, міра духовнаго, вѣчной жизни и суда Божія. Въ недавнее время необузданная свобода разума выразилась въ распорядженіи одного христіанскаго правительства объ изгнаніи изъ школъ священннхъ изображеній и христіанскихъ учебниковъ и о замѣнѣ ихъ книжками съ правилами „гражданской нравственности“, объ оставленіи дѣтей безъ крещенія, браковъ, безъ церковнаго благословенія, усопшихъ безъ христіанскаго погребенія, о замѣнѣ, нако-

нецъ, самой вѣры во Христа вѣрою въ науку, съ ея нерѣдко прямо враждебными всякой религіи учениями такова напр. распространенная теорія о происхожденіи всего разнообразія живыхъ существъ не по волѣ Бога и безконечному Его могуществу, а само собой, вслѣдствіе безконечно разнообразныхъ условій наслѣдственности и среды въ безконечно долгое время. Говоря простымъ языкомъ, по смыслу этой теоріи, въ безконечно долгіе годы изъ чего хотите можетъ выйти все, что хотите... Не менѣе произвольно и другое, распространенное въ наше вр. ученіе, рассматривающее все человѣчество, какъ организмъ. Утвержденіе это произвольно уже потому, что для того, чтобы признать существованіе не подлежащаго наблюденію организма человѣчества, мы имѣемъ еще менѣе права, чѣмъ на утвержденіе, что рыба и утка произошли отъ одного предка. Неправильно это утвержденіе потому, что къ понятію человѣчества, т. е. людей, неправильно присоединено опредѣленіе организма, тогда какъ въ человѣчествѣ отсутствуетъ существенный признакъ организма—центръ ощущенія или сознанія. Между тѣмъ и то и другое ученіе получаютъ громадное распространеніе не столько, конечно, потому, что будто бы могутъ удовлетворить пытливости ума человѣческаго, сколько потому, что въ этихъ двухъ модныхъ теоріяхъ или вѣрнѣе въ конечныхъ выводахъ изъ нихъ хотятъ видѣть основной законъ всего живущаго, опредѣляющій направленіе дѣятельности свободной воли человѣка.

Не трудно видѣть, какова нравственная цѣнность этихъ модныхъ принциповъ дѣятельности человѣка, имѣющихъ цѣлію дать полный и широкій просторъ человѣческой свободѣ. Если основной законъ всего живущаго, не исключая и человѣка, борьба, то не должно быть мѣста христіанству съ его ученіемъ о любви и состраданіи къ обездоленнымъ и страждущимъ. Свобода и будущность сильному, и гибельь всѣмъ слабымъ! Вотъ новѣйшій принципъ моднаго нѣмецкаго философа. Если рассматривать человѣческое общество, какъ подлежащій наблюденію организмъ, то можно спокойно пользоваться трудами другихъ гибнущихъ людей, утѣшая себя мыслию, что моя дѣятельность, какова бы она ни была, есть функціональная дѣятельность организма человѣчества, а потому и рѣчи даже быть не можетъ о томъ, справедливо ли то, что я пользуюсь трудами другихъ, какъ не можетъ быть рѣчи о томъ, справедлива ли дѣятельность мозговой клѣточки, пользующейся трудомъ мускульной.

Такъ, ничѣмъ не сдерживаемый разумъ человѣческій приводитъ людей къ ложному пониманію свободы воли, къ дѣятельности, направленной „къ угожденію плоти“, какъ говоритъ апостоль.

Но не одни серьезные и несерьезные послѣдователи модныхъ дарвинистическихъ и социологическихъ теорій обратили на служеніе плоти данную имъ свободу. Не станемъ обманывать себя и другихъ. Не кажется-ли намъ, что страданія нашихъ ближнихъ сами по себѣ, а наша жизнь сама по себѣ; не готовы ли мы признать, что мы, живя какъ мы живемъ, заботясь лишь о своемъ личномъ видимомъ благополучіи, невинны и чисты, какъ голуби. Мы читаемъ слово прор. Исаіи: „Горе вамъ приобретающіе домъ къ дому, присоединяющіе поле къ полю, пока не будетъ мѣсто, чтобы вамъ однимъ только жить на землѣ. Горе тѣмъ, которые съ ранняго утра ищутъ сикеры, остаются до поздняго вечера, чтобы разгорячиться виномъ. И арфа, и гусли, тимпанъ и свирѣль, и вино, ихъ пиршество; но не взираютъ они на дѣло Господа и не видятъ дѣйствія рукъ Его. Горе тѣмъ, которые называютъ зло добромъ и добро зломъ, которые выдаютъ тьму за свѣтъ и свѣтъ за тьму. Горе мудрымъ въ глазахъ своихъ и разумнымъ передъ самими собой“. (Ис. 5 гл. ст. 8, 11, 12, 20—21). Мы читаемъ эти слова, и намъ кажется, что это къ намъ не относится. Мы читаемъ въ Евангеліи: „Уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь“. И мы вполне увѣрены, что хорошее дерево, приносящее плодъ,—мы сами и есть, и что слова эти не намъ сказаны, а какимъ-то другимъ дурнымъ людямъ. Мы читаемъ слова прор. Исаіи: „Сдѣлай безчувственнымъ сердце этого народа и закрой глаза его, чтобы онъ не увидѣлъ глазами своими и не услышалъ ушами своими, и не уразумѣлъ сердцемъ своимъ, и не обратился, и я не исцѣлилъ его“. Тогда я сказалъ: „доколѣ Господи?“ И онъ отвѣчалъ: „доколѣ не опустѣютъ города отъ неимѣнія жителей, и дома отъ безлюдья, и земля не обратится въ пустыню“. Мы читаемъ и вполне увѣрены, что это удивительное дѣло сдѣлано не надъ нами, а надъ какимъ то другимъ народомъ. А оттого то мы и не видимъ ничего, что это удивительное дѣло совершилось и совершается надъ нами: мы не слышимъ, не видимъ, и не разумѣемъ сердцемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу двухсотъ-лѣтней годовщины Полтавской битвы.

Шелъ девятый годъ Великой Сѣверной войны, которая велась Польшей, Даніей и Россіей противъ Швеціи. Многое измѣнилось въ этой борьбѣ за это время. Союзники Россіи, Данія и Польша, были побѣждены и приняли миръ, предложенный побѣдителемъ, Карломъ XII. Карлъ XII упивался своими побѣдами надъ Даніей и Польшей. Въ послѣдней онъ низложилъ короля Августа II, и на мѣсто его поставилъ Станислава Лещинскаго. Русскій же царь Петръ I, потерпѣвъ пораженіе отъ Карла XII подъ Нарвой, не упалъ духомъ. Напрягъ онъ всю энергію свою на приготовленіе новыхъ средствъ къ борьбѣ со шведами. Онъ пополнялъ свои войска, формировалъ новые полки, укрѣплялъ свои города, лежавшіе вблизи шведскихъ владѣній, создавалъ новую артиллерію вмѣсто погибшей подъ Нарвой, для чего повелѣвалъ снимать съ колоколенъ лишніе колокола и переливать ихъ на пушки. Онъ изъ конца въ конецъ ѣздилъ по своему обширному государству, лично наблюдая за исполненіемъ своихъ приказовъ и распоряженій и поощряя своимъ присутствіемъ исполнителей своихъ плановъ. Собиралъ мальчиговъ въ школы, изъ которыхъ должны были готовиться артиллеристы, инженеры и мастера. Умъ и энергія взяли свое, и успѣхъ не замедлилъ обнаружиться. Шведы терпятъ отъ русскихъ пораженія при мызѣ Эрестферѣ при мѣстечкѣ Гумельсгофѣ, и русскій главнокомандующій Борисъ Петровичъ Шереметевъ „началъ изрядно гостить въ Лифляндія“, по выраженію царя Петра. Затѣмъ съ береговъ Невы шведы были вытѣснены, и въ устьѣ Невы былъ основанъ городъ С.-Петербургъ, укрѣпленный съ моря и на сушѣ. Стали строиться корабли и сталъ созидаться русскій флотъ, необходимый для борьбы со шведами, сначала въ Лодейномъ Полѣ, а потомъ въ Петербургѣ. Взятъ были города Копорье, Ямъ, Дерптъ, Нарва; опустошена была Эстляндія, занята Курляндія; оказана была помощь Польшѣ. За девять лѣтъ борьбы со шведами русскіе приобрѣли навыкъ бить шведовъ. Въ этомъ отношеніи до Полтавской битвы особенно была замѣчательна битва при деревнѣ Лѣсной (28 сентября 1708 г.). Эта битва, по выраженію царя Петра, была матерью Полтавской битвы. Въ ней русскія, разбивъ шведовъ, взяли ихъ артиллерію и весь обозъ, который направлялся въ Малороссію для продовольствія шведовъ. Ее царь Петръ назвалъ еще „первою солдатскою пробою для русскихъ“, такъ какъ въ ней русскіе сражались въ равномъ количествѣ со шведами. Послѣ битвы при Лѣсной шведы, не смотря на измѣну Мазепы царю Петру и переходъ его съ запорожцами на ихъ сторону, оказались въ критическомъ положеніи. Ихъ было не болѣе 30-ти тысячъ; предыдущими походами они были утомлены; артиллерійскихъ снарядовъ у нихъ было мало; съѣстныхъ запасовъ не хватало, а добыва-

ніе ихъ было затруднено на каждомъ шагу, такъ какъ населеніе Малороссіи враждебно относилось; оно осталось вѣрно царю Петру. Къ тому же квартирное расположеніе шведовъ охватывалось съ трехъ сторонъ русскими войсками. Кромѣ того большой недостатокъ у шведовъ былъ въ одеждѣ и обуви, а между тѣмъ зима была такъ холодна, что птицы на лету замерзали и падали. При такомъ положеніи шведскаго войска Карлу XII оставалось, или отступить, или дать генеральный бой. Онъ выбралъ послѣднее.

Съ наступленіемъ весны (въ апрѣлѣ) онъ осадилъ Полтаву съ цѣлю вызвать русскихъ на генеральный бой. Осада затянулась. 4-хъ тысячный гарнизонъ подъ командой полковника Келлина и 2500 вооруженныхъ полтавцевъ дали мужественный отпоръ шведамъ. Тѣмъ временемъ царь Петръ стянулъ свои войска къ Полтавѣ и 25-го іюня расположилъ ихъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ шести верстахъ отъ г. Полтавы. Всего русскаго войска было стянуто къ Полтавѣ до 50 тысячъ при 72 орудіяхъ, у шведовъ же было не болѣе 35 тысячъ всего войска при 4-хъ орудіяхъ. Русскій лагерь представлялъ собою неправильный четырехугольникъ, тыломъ обращенный на востокъ, къ рѣкѣ Колсклѣ. Передъ лагеремъ растилалась открытая площадь, занятая русскими шестью редутами. Въ сѣверную сторону отъ этой площади находился глубокій оврагъ, къ югу—малый лѣсъ, черезъ который шла дорога къ г. Полтавѣ, къ западу большой лѣсъ.

Царь Петръ предпологалъ напасть на шведовъ 29 іюня, въ день своего ангела, но Карлъ XII предупредилъ и наналъ самъ на русскихъ 27-го іюня, на разсвѣтѣ. Шведы напали на русскіе редуты. Пройдя между редутами, шведская кавалерія напала на русскую кавалерію, которая стояла позади редутовъ. Русская кавалерія, отбивая эту атаку, сражалась съ большимъ успѣхомъ и отняла у шведской кавалеріи нѣсколько штандартовъ, но по плану царя Петра должна была отступить къ правому флангу лагеря. Шведы преслѣдовали это отступленіе сначала конницей, а потомъ и пѣхотой. Въ этотъ моментъ русская артиллерія начала обстрѣливать шведовъ изъ своего лагеря, нанося большой уронъ и конницѣ ихъ и пѣхотѣ. Шведы смѣшались и беспорядочно отступили на западъ, въ большой лѣсъ, чтобы тамъ выстроиться снова въ боевой порядокъ. При этомъ отступленіи правое ихъ крыло отстало и принуждено было бѣжать къ югу, въ малый лѣсъ, по направленію къ г. Полтавѣ. Здѣсь въ редутахъ шведскихъ, оно было окружено отрядомъ Меншикова и генерала Ренцеля и сдалась въ плѣнъ вмѣстѣ съ войсками, оставленными Карломъ XII для охраны у города Полтавы шведскихъ траншей. Мазепа успѣлъ ускользнуть отъ этого плѣна.

Пока шведы строились въ боевой порядокъ въ большомъ лѣсу, царь Петръ вывелъ всѣ свои войска изъ лагеря и построилъ ихъ передъ нимъ въ двѣ линіи. Было девять часовъ утра, когда обѣ арміи двинулись

одна противъ другой. Кровавый бой продолжался на этотъ разъ не болѣе получаса. Шведы, поражаемые нашей артиллеріей и охваченные съ фланговъ нашей конницей, не выдержали и „показали хребетъ“ по выраженію царя Петра. Бѣжали шведы безъ оглядки. Бѣжалъ и ихъ король въ сопровожденіи Мазепы.

Во время боя оба царственные полководца не щадили себя. Шляпа царя Петра была прострѣлена пулей, въ сѣдлѣ его оказалась пуля, третья пуля ударила въ крестъ, висѣвшій на груди царя Петра; носилки Карла XII были разбиты ядромъ, а во время отступленія шведовъ подъ нимъ убита была лошадь.

Уронъ шведовъ простирался до 12 тысячъ: 9 тысячъ убитыхъ и раненыхъ и 3 тысячи плѣнныхъ. Въ числѣ плѣнныхъ были: министръ иностранныхъ дѣлъ Пипертъ, фельдмаршалъ Рейншильдъ и четыре генерала. Кромѣ того шведы потеряли 4 орудія и 137 знаменъ.

Окончательное пораженіе шведовъ завершилось на берегахъ Днѣпра, куда разбитые подъ Полтавой шведы бѣжали. Ихъ король съ своей свитой и Мазепой успѣлъ переправиться за Днѣпръ и уйти въ предѣлы Турціи, но войска его, бѣжавшія отъ Полтавы, не успѣли перейти Днѣпра: имъ русскій отрядъ подъ начальствомъ Меньшикова отрѣзалъ отступленіе и заставилъ сдаться на капитуляцію и 14 тысячъ шведовъ положили оружіе передъ русскими воинами. При этомъ орудія и 127 знаменъ были трофеями побѣдителей.

Вся Россія радовалась этой побѣдѣ, но больше всѣхъ радовался царь Петръ. Царь Петръ, отслушавъ благодарственное молебствіе, праздновалъ полтавскую побѣду въ своемъ шатрѣ пиромъ, на который были приглашены и всѣ плѣнные шведскіе начальники. На пиру царь Петръ провозгласилъ тостъ за своихъ учителей и на вопросъ Рейншильда: „кто ваши учителя“— отвѣтилъ: „вы, господа шведы“, на что Рейншильдъ отвѣчалъ: „не хорошо имъ заплатили за ученіе“.

На слѣдующій день, 28 іюня, павшіе въ бою, русскіе и шведскіе воины, были похоронены. Во время отпѣванія павшихъ русскихъ воиновъ царь Петръ пѣлъ съ пѣвчими и много плакалъ. По отпѣваніи, онъ сказалъ такую рѣчь: „храбрые воины, за благочестіе, отечество и родъ свой души своя положившіе! вѣмъ, яко страдальческими вы увѣнчались и у праведнаго подвигоположника, Господа, дерзновение имате: споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія молитвами вашими, да возможемъ въ мирѣ прославлять Бога и ваши подвиги“.

Послѣ рѣчи царь Петръ, отдавъ павшимъ три земные поклона, первый началъ засыпать землю могилы, которыхъ было двѣ, одна для офицеровъ, другая для нижнихъ чиновъ, и не отходилъ отъ могилъ, пока не былъ насыпанъ надъ ними общій холмъ. На этомъ холмѣ царь Петръ собственноручно поставилъ деревянный крестъ съ надписью: „Воины благочести-

вые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, іюня 27 дня. Тогда же былъ изданъ указъ царемъ Петромъ о ежегодномъ и непрерывномъ во вѣки поминаніи въ день сей памяти ихъ.

Въ тотъ же день погребены были и павшіе воины по обряду лютеранскому пасторами.

I.

Полтавская битва въ исторіи Россіи есть выдающееся событіе. Она убѣдила Россію въ полезности преобразованій царя Петра. Ею царь Петръ обернулъ Россію лицомъ къ Европѣ; ею царь Петръ пробилъ ту русскіихъ предрасудковъ стѣну, которая отдѣляла Россію отъ западной Европы, и чрезъ пробитую брешь которой онъ сблизилъ русскую жизнь съ западно-европейской наукой и техникой. Ею, какъ говорилъ самъ царь Петръ, „съ помощію Божіею положенъ былъ и камень въ основаніе Петербурга“. Ею, сказалъ поэтъ: „жизнь своей державы спасъ отъ Карла русскій царь“. Со времени Полтавской битвы Россія стала первенствующей державой въ сѣверовосточной Европѣ, и голосъ ея сталъ имѣть значеніе въ общей политикѣ Европы наравнѣ съ великими державами. Лично же царю Петру она доставила славу осмотрительнаго и опытнаго полководца.

Такъ какъ главнымъ виновникомъ этой побѣды былъ царь Петръ, то въ настоящій моментъ уместно будетъ вспомнить о немъ и хотя въ общихъ чертахъ воспроизвести его образъ.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что впечатлѣнія дѣтства имѣютъ въ послѣдующей жизни человѣка громадное значеніе. Дѣтство, отрочество, да и юность царя Петра обращаютъ на себя особенное вниманіе. Отъ природы крѣпкій, румяный, рѣзвый, живой и быстро развивающійся Петръ рано сталъ сознавать себя въ дворцѣ съ ореоломъ священнаго величія, какимъ былъ дворецъ царя Алексѣя Михайловича. Въ этомъ дворцѣ онъ росъ окруженный всѣми заботами, любовью и ласками отца и матери. Но не долго это длилось. На четвертомъ году его жизни онъ лишился своего отца. Обстановка мѣняется. Возникаютъ интриги; пошли притѣсненія его матери, царицы Наталіи Кирилловны; начался семейный раздоръ. Раздоръ этотъ сопровождался ссылкой благодѣтеля Наталіи Кирилловны, Артамона Сергѣевича Матвѣева, и удаленіемъ самой царицы Наталіи Кирилловны и ея сына въ село Преображенское. Тамъ печаль, тоска и жалобы матери воспринимаются пламеннымъ ребенкомъ, и онъ рано вникаетъ въ семейную вражду. То, что другія дѣти узнаютъ изъ сказокъ, какъ злые родственники гонять дѣтей, какъ послѣдніе гибнуть, или торжествуютъ,—то маленькій царевичъ Петръ испытываетъ въ дѣйствительности. Онъ ненавидитъ гонителей, и сочувствіе его къ героямъ усиливаетъ, чѣмъ у дѣтей къ сказочнымъ героямъ, ибо его герои—мать, дядя и онъ самъ.

Въ Преображенскомъ царевичъ Петръ жилъ необычно для царевичей. Царевичи обыкновенные росли, какъ красныя дѣвѣны, подъ бдительнымъ окомъ родителей и многихъ приставниковъ. Ихъ отъ всего устранили, и они не знали, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ. До пятнадцатилѣтняго возраста они даже въ церковь выѣзжали въ крытой колымагѣ, а въ церкви стояли на особомъ мѣстѣ, закрытомъ тафтою. Царевичъ же Петръ въ Преображенскомъ жлъ на свободѣ и въ постоянномъ движеніи. Онъ отъ природы пытливый и непосѣдливый отъ скуки бѣжалъ на улипу. Тамъ онъ вникалъ во все, что его интересовало. Свободнаго времени у него было много: онъ не былъ занятъ теперь ученіемъ съ Никитой Моисеевичемъ Зотовымъ, который данъ былъ ему въ учителя Зотова у него отобрали, а другого учителя ему не дали. Приходилось самому доучиваться. Школой ему съ этого времени стала улица, а учителями иностранцы изъ нѣмецкой слободы. Учился онъ на улицѣ въ кругу сверстниковъ, во время игръ и забавы. Любимой игрой и забавой его была игра въ потѣшныя полки и въ потѣшный флотъ.

На улицѣ царевичу Петру выпало на долю иное, чѣмъ царевичамъ, которые жили безвыходно во дворцѣ и оберегались отъ зла и соблазновъ. На улицѣ царевичъ Петръ рано узналъ тогдашнюю грубую жизнь и рано познакомился съ русскимъ разгуломъ. При такой обстановкѣ жизни въ отроческомъ возрастѣ, другой въ конецъ испортился бы, а Петръ отъ природы съ великой душой и необычайнымъ разумомъ не заглушилъ въ себѣ добрыхъ зачатковъ. Онъ выросъ, правда, со многими недостатками, но эти недостатки знаменуютъ, что въ людяхъ того времени не было совершенства, какъ и въ наше время.

Послѣдовавшія событія за смертію царя Ѳедора Алексѣевича (борьба Милославскихъ и Нарышкиныхъ), самовольство вельможъ, наглость стрѣльцовъ и раскольниковъ и властолюбіе царевны Софіи), сопровождавшіяся кровавыми ужасами, не могли не отразиться на воспримчивой душѣ молодого царя, Петра Алексѣевича. Судорожныя подергиванія въ лицѣ, ненависть къ стрѣльцамъ, беспощадность къ заговорщикамъ, бѣшенный гнѣвъ, жестокость и порывистость у царя Петра объясняются неменѣе выше упомянутыми событіями, чѣмъ невѣжествомъ и одичалостью того времени. Но при всѣхъ своихъ многихъ недостаткахъ царь Петръ представлялъ собою величественное явленіе. Онъ умѣлъ бывать великодушнымъ, обладалъ удивительной проницательностью, являлъ волю непоколебимую, обнаруживалъ дѣятельность неутомимую, рѣдкую. Онъ своимъ лицомъ, своимъ исполинскимъ ростомъ, своимъ твердымъ характеромъ, своей желѣзной волею, своими пылкими страстями, темпераментомъ приковывалъ къ себѣ вниманіе не только историковъ, но и художниковъ слова, живописи и скульптуры. Да и какъ не увлечется его величавымъ образомъ, когда „онъ прекрасенъ, онъ весь, какъ Божія гроза“.

II.

Много писано въ исторіи о царѣ Петрѣ, много памятниковъ стоитъ ему по русскимъ городамъ, нескучно изображаетъ его поэзія и живопись, но до сего времени наука и общество останавливаются передъ его колоссальнымъ образомъ и задумываются надъ его богатырскимъ подвигомъ. Въ наукѣ и искусствѣ слышатся ему сильныя похвалы и вѣскія осужденія. Одни говорятъ, что онъ хорошо сдѣлалъ, что уничтожилъ особенности древней русской жизни, этимъ онъ приблизилъ насъ къ идеалу обще-человѣческой цивилизаціи, стремящейся къ отрицанію всего частнаго и народнаго. Другіе утверждаютъ, что, лишивъ насъ народности черезъ уничтоженіе особенностей древней русской жизни, онъ отучилъ насъ отстаивать свои интересы среди французовъ, нѣмцевъ, англичанъ и другихъ европейскихъ народовъ, не желавшихъ походить другъ на друга и ревниво оберегавшихъ свои интересы, и тѣмъ принесъ намъ великій вредъ. Эти мнѣнія (первое принадлежащее Ломоносову, а второе — Карамзину) съ особенной силой были развиты въ сороковыхъ годахъ партіями европеизма и славянофильства.

Оба эти мнѣнія сходны въ томъ, что въ Петрѣ Великомъ признаютъ безграничную силу личной воли, воли, могущей безпрепятственно создать то или другое положеніе вещей. Такимъ образомъ то и другое мнѣніе признаетъ царя Петра творцемъ того состоянія Россіи, въ которомъ она оказалась въ первой четверти XVIII вѣка. Тогда какъ внимательное изученіе XVII вѣка историкомъ С. М. Соловьевымъ показало, — какъ и должно это быть, — что царь Петръ не былъ создателемъ дѣла, а является только вождемъ его. Это дѣло — было народное дѣло, а не личное, принадлежавшее царю Петру. Это дѣло дѣлали и его предшественники. Оно составляло ихъ цѣль и завѣтныя стремленія. Но только они шли къ этой цѣли робко и боязливо. Царь же Петръ пошелъ къ ней смѣло, рѣшительно и неуклонно, потому что цѣль эта была имъ уяснена окончательно, и умѣлъ онъ для достиженія ея находить средства. Короче сказать, что въ XVII вѣкѣ сознавалось смутно и неясно, то гениальному Петру становилось ясно, какъ Божій день.

Что царь Петръ не былъ творцомъ дѣла, а былъ его вождемъ, отъ этого гений его не умаляется, а только правильно понимается. Великій человѣкъ есть всегда и вездѣ представитель своего народа, умѣющій уяснить и осуществить его стремленія, его потребности въ извѣстное время. Формы дѣятельности великаго человѣка обуславливаются исторіей и бытомъ народа, среди котораго онъ дѣйствуетъ. Поэтому разница между Чингизъ-Ханомъ и Александромъ Македонскимъ, этими великими завоевателями въ свое время, происходитъ отъ различія народовъ, которыхъ они были представителями. Дѣятельность великаго человѣка есть всегда результатъ всей предшествовавшей исторіи на-

рода. Великій человекъ не ведетъ насильно своего народа и не создаетъ того, что непотребно и несогласно съ его исторіей, что невозможно для народа. Такимъ образомъ великій человекъ не является существомъ разрушающимъ и созидющимъ по своему произволу. Онъ, при настоящихъ успѣхахъ исторической науки, теряетъ свое божественное значеніе, но получаетъ великое значеніе, какъ представитель народа въ извѣстное время, какъ повѣрка народной жизни на родной исторіи.

Всякое историческое дѣло въ своемъ осуществленіи имѣетъ два элемента: старое и новое. Старое хотя и видоизмѣняется нѣсколько, но съ нимъ скоро сживаются. Съ новымъ же ведутъ борьбу; оно становится мечемъ и раздѣляетъ общество. Между тѣмъ новое, какъ получившее свой образъ, требуетъ себѣ мѣста въ практической жизни, прилаживается къ себѣ условія этой жизни, и само прилаживается къ нимъ. Пока идетъ этотъ процессъ, люди, несвыкшіеся съ новымъ, считаютъ оное дикимъ и страшнымъ, ибо оно ихъ возбуждаетъ, оно не согласуется съ ихъ обычными представленіями, оно затрагиваетъ ихъ привычки и матеріальные интересы. Къ тому же оно создаетъ новыя отношенія, новыя обязанности, отъ чего жизнь усложняется и становится болѣе трудной. Поэтому преобразования и нововведенія всегда затягиваются и замедляются. Въ такомъ родѣ было и положеніе дѣлъ въ русскомъ государствѣ передъ появленіемъ на историческомъ поприщѣ царя Петра.

Московское правительство понимало, что у него нѣтъ правильно обученнаго войска, нѣтъ надлежащей обороны отъ сосѣдей; нѣтъ достаточно-развитой промышленности, правильной постановки въ торговлѣ (она находилась въ рукахъ иностранцевъ—монополистовъ); оно понимало, что въ Россіи нѣтъ ни медиковъ, ни инженеровъ, даже нѣтъ образованныхъ пастырей и надежныхъ чиновниковъ и т. д. Все это оно понимало и принимало мѣры къ улучшенію, но то были мѣры—полумѣры, нерѣшительныя. Оно выписывало иностранцевъ и селило ихъ особо, въ нѣмецкой слободѣ; пробовало заводить фабрики, но не имѣло на то опытныхъ людей; въ одну часть войска вводило новый строй, а другую оставляло при старомъ строѣ; посылало молодыхъ людей за границу, но они оттуда не возвращались, презирая отечество. Оно въ Москвѣ нѣмцевъ одѣвало въ русское платье, а русскихъ наряжало въ польскіе костюмы. И все это дѣлалось безъ системы и колеблясь: сегодня за табакъ рѣжутъ носы, завтра его разрѣшаютъ, а послѣ завтра опять запрещаютъ.

Общество тоже сознавало, что ему многого не достаётъ, но смутно представляло, что и въ какой мѣрѣ ему надо. Оно жаловалось на взяточничество приказныхъ людей, на торговую монополію иностранцевъ. Были въ немъ и такіе, которые помышляли объ образованіи. Въ домахъ такихъ людей появлялись учителя-

поляки; въ угоду такихъ людей существовала Заикоспасская школа. Рассказываютъ объ одномъ изъ такихъ (бояринѣ Головинѣ), что онъ ходилъ вечеромъ, тайкомъ, учиться латыни. Въ царскія палаты и боярскіе дома подъ влияніемъ такихъ людей заходили не только вещи фряжскаго издѣлія, но и фряжскія куншты (картины) и кой-какія книжки, переведенныя съ польскаго и латинскаго языковъ, а при дворѣ появились и театральныя представленія и куранты (первыя наши вѣдомости). Въ это время наши послы за границей не только вникали во взаимныя отношенія европейскихъ державъ, но и вглядывались въ чуждые для нихъ нравы и обычаи. Все это было, но происходило все это случайно, частично и служило знаменіемъ потребности новаго, но къ новому не приводило. Если бы не явился во главѣ движенія къ новому царь Петръ, то это движеніе, предоставленное естественному теченію, могло затянуться на долгія времена. Историкъ Екатерининскаго времени, кн. М. М. Щербатовъ, сдѣлалъ расчетъ, что Россія безъ Петра могла бы быть въ томъ положеніи, въ какомъ она была въ семидесятыхъ годахъ XVIII вѣка, только въ 1879 году. Расчетъ вѣроятный, ибо Москва не любила торопиться въ своемъ движеніи впередъ, ея девизъ былъ: „семь разъ примѣрь, а однажды отрѣжь“.

Но что бы было при такомъ положеніи? Швеція, усиленію которой былъ положенъ предѣлъ на поляхъ Полтавской битвы, выросла бы въ такое государство, на долю котораго досталась бы вся Польша безъ раздѣла. Но явился Петръ. Появленіе его именно въ тотъ моментъ, когда все подготовилось къ новому, было наиболѣе подходящимъ къ тогдашнимъ событіямъ русской земли.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ хроники.

5 іюля въ Москвѣ, подъ предѣдательствомъ митрополита Владиміра, какъ извѣстно уже, открывается монашескій съѣздъ.

Епископомъ вологодскимъ Никономъ составлена программа съѣзда.

О современныхъ инокахъ епископъ Никонъ отвѣчается крайне сурово.

„Самый распространенный и гибельный порокъ въ мужскихъ и, именно, штатныхъ монастыряхъ—пьянство. Благопріятной для него почвой является, главнымъ образомъ, отсутствіе духовнаго руководства, праздность, неумѣніе, нежеланіе и отсутствіе условій общаго труда, отчужденность каждаго отъ общихъ интересовъ братіи и отсутствіе дисциплины. Отъ праздности, въ связи съ излишнимъ употребленіемъ водки, развивается плотская похоть. А почвой служитъ полученіе иноками и даже послушниками въ штатныхъ монастыряхъ „кружки“ и—какъ это ни странно—жалованья.

Третій порокъ—гордость.

Сознавая свои способности, послушникъ, особенно, отличаемый начальствомъ, заражается такимъ „самоцѣномъ“ (самомиѣніемъ), что потомъ трудно бываетъ его вразумить.

Многія работы въ монастыряхъ исполняются наемными мірянами. Гдѣ же находятся въ это время монахи,—спрашиваетъ еп. Никонъ.

Настоятель—есть первый работникъ, первый всѣмъ слуга. Онъ первый является въ церковь, первый на трапезу, первый на всѣ послушанія, такимъ настоятелемъ можетъ быть тотъ, кто духовно выросъ въ общежительномъ монастырѣ. Ученый архимандритъ или архіерей для этой дѣли мало пригодны. Если одновременное общежитіе окажется невозможнымъ для всѣхъ монастырей, то слѣдуетъ, насколько это возможно, хотя бы приблизить весь строй и быть монастырскій къ строю и быту общежительскому, уравнивъ матеріальныя условія жизни братіи во всѣхъ монастыряхъ, чтобы не было поводовъ къ переходу изъ одного монастыря въ другой, устранить всякій личный матеріальный интересъ, разные доходы, поблажки и льготы. Вновь прибывающихъ слѣдуетъ принимать на испытанія на условіи общежитія, нежелающіе подчиниться новымъ порядкамъ,—пусть уходятъ въ міръ, а не въ другіе монастыри.

(Святъ).

— Переворотъ, произведенный Государственной Думой въ вѣроисповѣдныхъ отношеніяхъ Россіи, и во взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства,—не имѣетъ себѣ равнаго въ русской исторіи. За все время существованія двухъ первыхъ революціонныхъ Думъ не было совершено ни одного шага, хоть отдаленно столь же удачнаго въ дѣлѣ потрясенія самыхъ основаній русскаго государства.

Тактика г. Гучкова блистательно оправдала себя передъ революціонерами. Подъ прикрытіемъ тихенькихъ фразъ и дружелюбныхъ отношеній съ властями, октябристское ополченіе достигло теперь того, чего не могли сдѣлать ни вооруженныя возстанія, ни всеобщія забастовки. Россія впервые становится не Россіей, перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ была тысячу лѣтъ и чѣмъ до сихъ поръ еще значится по основнымъ законамъ.

Положеніе, безъ преувеличенія, ужасное. Это—вторая Цусима, это второй Мукденъ, это нѣчто гораздо худшее. Не говоря о содержаніи законопроектовъ, самые способы осуществленія переворота приводятъ въ полное недоумѣніе относительно того, въ какомъ государствѣ все это совершается?

Какое кошмарное зрѣлище! Соціалъ-демократы, „ка-деты“, октябристы, католики, протестанты, магометане и евреи, составившіе большинство Думы, предписываютъ православнымъ нормы религіознаго существованія, даютъ Россіи законъ, чтобы впредь всѣ вѣры и невѣрія имѣли одинаковую цѣнность для государства, чтобы всѣ религіозныя общества были для него одинаково безразличны, чтобы измѣнники духовнымъ обѣтамъ и церковной дисциплинѣ получили отъ

государства „равночестность“ съ людьми совѣсти и долга, чтобы православные невозбранно переходили хоть и въ язычество.

Весь строй отношеній, который предшественниками русской государственности и устроителями самаго русскаго государства былъ установленъ въ непрерывномъ общеніи съ церковью, съ ея вселенскими и помѣстными соборами,—отмѣняется волей означенной коалиціи. Государственная Дума беретъ на себя устройство не только государства, по въ значительной степени и церкви, присвоивая себѣ права помѣстнаго собора русской церкви, при первенствующемъ голосѣ апостатовъ православія и вѣроисповѣдныхъ антагонистовъ вообще христіанства. Такія дѣла совершаются въ Таврическомъ дворцѣ. А тутъ же въ столицѣ засѣдаетъ на Сенатской площади „сильное и важное правительство“ русской церкви: „оно безмолвствуетъ, и въ моментъ полнаго переворота государственно-церковнаго строя, кропотливо занимается выработкой новаго устава духовныхъ академій и разсмотрѣніемъ вопроса о числѣ праздниковъ“...

Ошибочную теорію П. А. Столыпина о томъ, „что не церковь опредѣляетъ свое мѣсто въ государствѣ, а само государство“, „Московскія Вѣдомости“ опровергаютъ кратко, но блестяще и съ убійственной неопровержимостью. Газета говоритъ: никто кромѣ церкви не можетъ опредѣлить, каково можетъ быть отношеніе церкви къ государству, въ зависимости отъ указываемаго ей государствомъ мѣста. Бываютъ мѣста, при которыхъ церковь можетъ пребывать въ союзѣ съ государствомъ, бываютъ и такія мѣста, когда передъ ней открывается только одна перспектива—мученичество... И потому то государство русское, уже указавшее православной церкви почетное, союзническое мѣсто, и въ теченіе тысячи лѣтъ хранившее этотъ союзъ, а также и въ настоящее время, въ основныхъ законахъ и въ характерѣ своей Верховной Власти, не отрешееся отъ него, не можетъ, даже и съ юридической точки зрѣнія, измѣнять существующаго положенія безъ совѣщанія съ церковью, безъ честнаго, открытаго объявленія о прекращеніи прежнихъ отношеній.

Мы должны, сверхъ того, вспомнить и напомнить забывающимъ, что въ мысли и волѣ Верховной Власти, по указаніямъ которой обязано дѣйствовать правительство, и которой не имѣютъ права игнорировать сами законодательныя учрежденія, вовсе не было задачи прекратить союзъ государства съ церковью, Мало того, предпринимая широкій рядъ преобразованій, Высочайшая мысль уже заранѣе предугадала созывъ помѣстнаго собора русской церкви, для возвеличенія которой предназначалась расширяемая вѣротерпимость.

Предъ государствомъ стоитъ настоятельная потребность обсудить съ церковью шагъ, который ему предлагаютъ сдѣлать. Самымъ теченіемъ событій, созывъ помѣстнаго собора сталъ уже неотложнымъ.

Не только изъ преданности вѣрѣ и церкви, но и изъ-за соображеній государственнаго разума, всякій русскій, внимательно оцѣнивающий положеніе, въ которомъ очутилась родина и государство,—не можетъ теперь видѣть иного исхода, какъ неотлагательный созывъ помѣстнаго собора. (Моск. Вѣдом.).

— 11 мая открыта Всероссийская церковно-школьная выставка. Этимъ радостнымъ событіемъ начинается предпразднество великаго церковно-школьнаго торжества, въ ознаменованіе котораго устроена и сама выставка. 13-го іюня исполняется 25-лѣтіе церковной школы. Въ 1884 году, въ этотъ достопамятный день, 13 го іюня, церковная школа, бывшая отъ временъ Равноапостольнаго Владимира и Мудраго Ярослава непрерывномъ дѣломъ частнаго учительства православнаго духовенства, вступила въ составъ государственныхъ просвѣтительныхъ органовъ,—дѣло ея признано „важнымъ“ Высочайшею Властію. Высочайше утверждая „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“, Государь Императоръ Александръ III изволилъ напутствовать православное духовенство такими знаменательными словами Царскаго довѣрія и ободренія: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. И вотъ исполняется первое двадцатипятилѣтіе со дня начертанія этихъ словъ, историческое значеніе которыхъ заключается въ томъ, что высокое призваніе духовенства къ учительству, возлагаемое на него самимъ долгомъ пастырства, распространяется на народную школу, и дѣло образованія народа подъ руководствомъ Церкви признается важнымъ дѣломъ въ государствѣ. Этотъ актъ Высочайшей Воли до такой степени соответствовалъ всему характеру русскаго просвѣщенія, духу нашего народа и нашей исторіи, наконецъ, онъ выдвигалъ на поприще народнаго просвѣщенія такой огромный запасъ новыхъ силъ, что, повидимому, трудно было бы предположить, что путь посылаемой на проповѣдь церковной школы будетъ тернистымъ. Но онъ поистинѣ былъ тернистъ,—и инымъ быть не могъ. Идея, которую церковная школа написала на своемъ знамени, проста, доступна всякому уму и, какъ Божій день, ясна: воспитаніе народа должно созидаться на религиозномъ основаніи и осуществляться подъ руководствомъ Церкви. Не трудно представить себѣ, какой водоворотъ должна была она поднять, понавѣ въ потокъ тѣхъ общественныхъ идеаловъ, вѣрованій, предразсудковъ, на которыхъ, такъ или иначе, успокоилось наше интеллигентное общество, міросозерцаніе котораго отодвигалось иногда далеко отъ церковнаго. Если къ этому добавить, что та политическая партійность, которая теперь стала такимъ же житейскимъ явленіемъ, какъ купля и продажа, существовала и до 1905 года, то мы, не погрѣша, скажемъ, что первый періодъ жизни возрожденной церковно-приходской школы былъ поистинѣ періодомъ перенесенныхъ ею гоненій со стороны противоположныхъ партій, и періодомъ ея распространенія,

прямо пропорціональнаго ожесточенности этихъ гоненій. Школа пережила четверть вѣка гоненій и борьбы за идею; она донесла незапятнаннымъ свое знамя, покорила миллионы душъ своей идеѣ;—сознаніе этого подвига котораго заставляетъ сердца всѣхъ друзей и работниковъ церковной школы биться праздничнымъ біеніемъ.

А выставка? Зачѣмъ она устроена, что означаетъ? А то, что церковная школа въ праздникъ свой смѣло смотреть въ глаза обществу и народу. Тому обществу, которое еще такъ недавно съ очень высокаго мѣста было оглашено изысканными словами неутолимой ненависти къ церковной школѣ. Школа чрезъ выставку хочетъ сказать: будьте справедливы, познакомьтесь со мной, прежде чѣмъ вѣрить злему слуху и судить меня за одно мое имя; посмотрите: мое дѣло есть дѣло свѣта,—не тьмы, и мое служеніе есть служеніе благу народа, о которомъ нынѣ всѣ думы, всѣ совѣты...

Рѣчь предъ открытіемъ Всероссийской церковно-школьной Выставки.

13-го іюня сего 1909 г. исполняется 25 лѣтъ со времени утвержденія въ Божѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Въ ознаменованіе этого событія Училищнымъ Совѣтомъ, съ благословенія Святѣйшаго Синода, устроена эта Всероссийская церковно-школьная Выставка и открытіе ея приурочено къ дню памяти небесныхъ покровителей церковной школы святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.

Церковная школа у насъ на Руси существуетъ со времени св. Владимира и до половины прошлаго столѣтія по крайней мѣрѣ въ селахъ и деревняхъ она была единственнымъ свѣточемъ, свѣтившимъ на всю Отчизну. Правда, рѣдковъ и необилень былъ этотъ источникъ свѣта. Немного знаній сообщала своимъ питомцамъ тогдашняя церковная школа. Учили въ ней молитвамъ, чтенію псалтири, часослову, письму и не вездѣ счисленію. Но не въ этомъ, не въ знаніяхъ, не въ количествѣ ихъ было значеніе церковной школы, а въ благотворномъ воздѣйствіи на умы и сердца питомцевъ. Церковная школа того времени была сильна тѣмъ, что насаждала, возвращала и укрѣпляла Христову вѣру въ душахъ учениковъ; на камени этой вѣры воспитывала характеры сильные, твердые, терпѣливые, способные переносить искушенія, не падать духомъ при бѣдахъ и напастьяхъ. Если русскій народъ не совершенно загрузѣлъ, не одичалъ, не лишился чело-вѣческаго образа ни вслѣдствіе почти трехсотлѣтняго монгольскаго ига, ни вслѣдствіе другихъ враждебныхъ событій; если не погасла въ насъ, не смотря ни на какія бури и вихри, внѣшніе и внутренніе, искра святого огня, способная воспылать, пролить свѣтъ и теплоту, то этимъ счастіемъ мы обязаны нашей старушкѣ—церковной школѣ. Нѣтъ цѣны, нѣтъ мѣры, нѣтъ вѣсу для измѣренія этого вѣковѣчнаго ея значенія. 1).

Но, увы! наше русское общество не оцѣнило высокаго значенія церковной школы. Въ половинѣ прошлаго столѣтїа, когда казалось, что церковная школа была уже недалеко до своего расцвѣта, наступило ея лихолѣтье. Въ это время на ниву народнаго обученїа и воспитанїа выступили новые дѣлатели съ новыми идеями; они не только не поддержали и не поощрили своимъ вниманїемъ церковную школу, а отвергли ее, какъ ненужную. Церковная школа, пренебреженная новыми строителями народнаго обученїа, стала постепенно замирать. Изъ 21.420 церковныхъ школъ, бывшихъ въ 1865 году, осталось къ 1884 году только 4.348... Но не бойтесь, говорить Господь, убивающихъ тѣло, души же, не могущихъ убить. Въ семидесятихъ годахъ прошлаго столѣтїа было убито тѣло церковной школы, но остался живъ ея духъ. Онъ не отъ міра, а отъ Бога: посему міръ ненавидитъ его, а Богъ хранитъ.

Съ высоты Царскаго престола, отъ Царя-Миротворца 13 іюня 1884 года раздался призывъ къ православному духовенству вновь выйти на свое исконное дѣло—обученїе и воспитанїе въ церковной школѣ. На правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ въ Божѣ почивающей Государь Императоръ Александръ III 13 іюня 1884 г. начерталъ: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванїа въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Быстро разнеслось это Царское слово по лицу земли Русской; скоро дошло оно и до глухихъ уголковъ—сель и деревень. И вездѣ одинъ откликъ: по мѣрѣ силъ и средствъ открывать церковныя школы. Впрочемъ, я прошу позволенїа не говорить теперь о томъ, насколько духовенство оправдало надежды Государя, что сдѣлано имъ въ истекшее 25-лѣтіе въ дѣлѣ развитїа и совершенствованїа церковныхъ школъ. Объ этомъ будетъ рѣчь въ другое время—въ день празднованїа 25 лѣтїа. Въ настоящее время будутъ говорить о себѣ сами школы чрезъ экспонаты, которые теперь предъ вами и которые поступили сюда отъ всѣхъ мѣстностей, начиная съ отдаленной Сибири—Благовѣщенска и кончая Кавказомъ и западными окраинами. Устраивая Всероссийскую церковно-школьную Выставку, мы имѣли въ виду дать чрезъ нее возможность желающимъ познакомиться съ нашей школой непосредственно. Теперь эта возможность есть. Экспонаты, присланные на Выставку, весьма разнообразны. Они обнимаютъ всѣ стороны церковныхъ школъ. Для ознакомленїа съ внѣшней стороною школы имѣются виды и планы зданїй, модели школъ и обстановки. Умственная сторона иллюстрируется программами, учебниками и учебными пособїями, книгами для класнаго и внѣкласнаго чтенїа, письменными работами учащихся, весьма разнообразными, начиная съ диктанта и кончая сочиненїями на темы. Воспитательная часть выяснена посредствомъ историческихъ записокъ, школьныхъ дневниковъ, правилъ, опредѣляющихъ строй

школьной жизни, росписанїй занятїй и проч. Прикладныя знанїа особенно богато представлены. Здѣсь имѣются экспонаты по черченїю, рисованїю, живописи, ремесламъ, рукодѣлію. Словомъ, какой бы стороною кто ни заинтересовался, на все имѣется отвѣтъ отъ самой школы.

Лихолѣтье церковной школы все еще не прошло. Школа бѣдна матеріальными средствами. Недруги ея злословятъ ее, недоброжелатели тѣснятъ. Пусть же дѣла, которыя она творитъ и которыя теперь предъ вами, сами свидѣтельствуютъ о ней!

— Выставка открыта для обозрѣнїа въ будніе дни отъ 10 час. утра до 6 час. вечера, въ праздничные—отъ 1 часа дня до 6 час. вечера. Одновременно съ Выставкой можно осматривать въ будніе дни храмъ, построенный въ память Императора Александра III съ 12 часовъ дня до 3 ч. д. и книжный складъ Училищнаго Совѣта отъ 2 до 4 час. д. Выставка продолжится съ 12 мая по 20 іюня, входъ бесплатный.

— Для имѣющихъ прибыть въ С.-Петербургъ на Всероссийскую церковно-школьную Выставку должностныхъ лицъ церковно-школьнаго управленїа, завѣдывающихъ и учащихся въ церковныхъ школахъ, а также учащихся въ церковно-учительскихъ и второкласныхъ школахъ Имперїи, въ видахъ облегченїа ихъ путевыхъ расходовъ, Комитетомъ Выставки приготовлено нѣсколько бесплатныхъ помѣщенїй съ готовыми кроватями и кипяткомъ для чая: въ двухкласной эстонской церк.-приход. школѣ на Екатерингофскомъ просп. д. № 24—на 40 человекъ, въ зданїи Вознесенской церковно-приходской школы (Вознесенскій пр., во дворѣ Вознесенской церкви)—на 20 человекъ, въ прїютѣ Введенскаго прихода (Рузовская, 7) на 25 человекъ, въ прїютѣ школъ Общества вспомошествованїа бѣднымъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы (Садовая, 104 на Покровской площади) на 25 муж. и 25 жен. Бесплатное помѣщенїе предоставляется каждой группѣ экскурсантовъ въ теченїе 4 сутокъ. Прїемъ и размѣщенїе экскурсантовъ Комитетомъ поручено діакову Н. В. Лащенкову. (Кабинетская, 13).

(Л. Ц. В.)

Къ вопросу о лишенныхъ духовнаго сана.

Въ засѣданїи Государственной Думы 5 мая принятъ законопроектъ объ отмѣнѣ ограниченїй, политическихъ и гражданскихъ, связанныхъ съ лишенїемъ, или добровольнымъ снятїемъ духовнаго сана или званїа.

Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода прочелъ по этому поводу Думѣ урокъ о правахъ Церкви и ея управленїа.

Но помимо этой формальной стороны дѣла, вопросъ о правахъ лицъ, утратившихъ духовный санъ, несравненно болѣе сложенъ, чѣмъ кажется думскимъ устроителямъ Церкви.

Казалось бы, во-первыхъ, при разрѣшенїи вопроса объ отмѣнѣ ограниченїй, связанныхъ со снятїемъ духов-

1) Ср. Погодинъ. Критич. отрывки Кн. 2, стр. 15.

наго сана, непременно слѣдуетъ различать лишеніе сана принудительное и снятіе сана добровольное. При этомъ и въ лишеніи сана принудительномъ есть разныя степени виновности лишаемаго сана лица, даже есть такіе случаи, кои въ обычной жизни для лица гражданскаго не являются какимъ-либо проступкомъ.

Есть громадная разница между вольнымъ снятіемъ сана и принудительнымъ лишеніемъ его. Если вообще въ жизни нерѣдки случаи, что врачи не занимаются врачебной практикой (ошиблись въ призваніи въ юности), а служатъ бухгалтерами, юристы—учительствуютъ и т. п., то весьма возможны ошибки въ опредѣленіи своего призванія и среди лицъ духовнаго званія. Священникъ, почувствовавшій свою немощность, духовную или тѣлесную, въ дѣлѣ служенія Церкви, поступить добросовѣстно, если захочетъ выйти изъ среды священнослужителей... Вдовецъ-священникъ гораздо лучше сдѣлаетъ, если снимаетъ съ себя санъ, чѣмъ будетъ служить соблазномъ для пасомыхъ. Служеніе Церкви требуетъ *подвига*, но въ тѣхъ случаяхъ, когда обнаружена только неспособность къ подвигу, а не нравственное паденіе, государству, казалось бы, нѣтъ причинъ лишать такихъ лицъ среднихъ правъ службы.

Церковь, идя рука-объ-руку съ государствомъ, не будетъ, конечно, препятствовать связаннымъ духовный санъ лицамъ нести иную государственную или общественную службу, если они ничѣмъ не опорочены—ни нравственно, ни уголовно.

Такимъ образомъ, при добровольномъ снятіи духовнаго сана въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣтъ надобности ограничивать гражданскія и политическія права снявшихъ санъ, и въ этомъ случаѣ вполне понятно, согласіе Св. Синода съ министерскимъ законопроектомъ.

Но при лишеніи духовнаго званія принудительномъ—необходимо гораздо глубже различать *причины* этого лишенія. Если въ гражданской службѣ до сихъ поръ дѣйствуетъ 3-й пунктъ, если уволенные по этому пункту лица лишаются возможности поступить на государственную службу, то, казалось бы, что лишеніе духовнаго сана, связанное съ цѣлымъ духовнымъ судомъ, а не только съ административною властью, должно сопровождаться, смотря по обстоятельствамъ дѣла, непременно ограниченіемъ хотя нѣкоторыхъ правъ по службѣ гражданской и общественной. Лишеніе духовнаго сана по рѣшенію Св. Синода (или духовнаго суда) часто слѣдуетъ за такіе проступки, которые не даютъ уже права данному лицу когда-либо вновь принять духовный санъ; едвали, конечно, будетъ желательно, чтобы такой разстрига могъ быть принять вообще на государственную службу.

Имѣются и при недобровольномъ снятіи духовнаго сана такія обстоятельства, когда лишеннаго сана едвали справедливо лишать права поступить на гражданскую службу. Такъ, напримѣръ, священникъ, котораго бросила жена, обычно долженъ снять съ себя священническій санъ. Но за что же его лишать правъ граж-

данской службы, если онъ ни въ чемъ невиновенъ? Съ другой стороны, лишеніе духовнаго сана, въ большинствѣ случаевъ, слѣдуетъ за такіе общіе проступки, которые едвали терпимы вообще на государственной службѣ. А такъ какъ это лишеніе сана происходитъ по духовному суду, то и слѣдовало бы предоставить ему право въ своихъ приговорахъ обозначать и послѣдствія, т.-е. предоставить право ограниченій, срочныхъ или безсрочныхъ, для лишенныхъ сана по гражданскій службѣ. Вѣдь суду гражданскому это право предоставлено.

Огульная же отмѣна всѣхъ ограниченій, принятая Думой 5 мая, совершенно не соотвѣтствуетъ ни достоинству Церкви, ни требованіямъ справедливости.

(Моск. Вѣд.).

Школьное торжество въ селѣ Рождествѣ.

24-е мая 1909 г. навсегда останется для второю классной школы села Рождества однимъ изъ радостнѣйшихъ моментовъ въ ея жизни. Школа переживала свѣтлыя, незабвенныя минуты по случаю торжественнаго объявленія на мѣстѣ въ этотъ день высочайшей милости къ ней, именно: о принятіи ея подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы и о дарованіи школѣ наименованія „Алексѣевской“ въ честь Царственнаго Отрока, Наслѣдника престола Алексѣя Николаевича. Наканунѣ школьнаго праздника—23-го мая была отслужена всенощная. Храмъ былъ переполненъ массой жителей окрестнаго населенія и пріѣхавшими гостями на школьное торжество. Собрались въ школу къ „историческому“ дню ея и бывшіе учителя и ученики. Поспѣшили пріѣхать и родители питомцевъ школы, пожелавъ раздѣлить съ своими дѣтьми великую школьную радость. На время были оставлены, забыты ежедневныя будничныя работы и настроенія, и всѣ слились въ одномъ ликующемъ чувствѣ. Въ самый день праздника литургію торжественно служилъ Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій. Прибылъ на торжество управляющій губерніею, сенаторъ А. А. Офросимовъ, директоръ народныхъ училищъ, школьное начальство церковныхъ школъ, инспекторъ народныхъ школъ, Боровскаго уѣзда, мѣстные земскіе дѣятели и масса другихъ почетныхъ гостей. Послѣ дѣнія запричастнаго стиха о завѣдующимъ Рождественской школы было сказано слово о значеніи обученія дѣтей въ церковныхъ школахъ. Предъ началомъ благодарственнаго молебна краткую задушевную рѣчь произнесъ Преосвященный Веніаминъ. Послѣ литургіи и молебна, въ которомъ приняло участіе почтенное число священнослужителей (12), попечителемъ школы были предложены гостямъ закуска и чай, а затѣмъ былъ открытъ актъ въ школьномъ залѣ въ присутствіи всѣхъ гостей, школьниковъ и громадной массы крестьянскаго населенія. На актѣ было торжественно прочитано Высочайшее соизволеніе на принятіе школы подъ Августѣйшее покровительство Государыни Александры Тео-

доровны и дарованіе школѣ Имени Наслѣдника Цесаревича. Хоръ изъ учениковъ подъ аккомпаниментъ духового оркестра пѣлъ нѣсколько разъ народный гимнъ при всеобщихъ громкихъ крикахъ „ура“, а также „актовую пѣснь“ и другія, соответствующія торжеству вещи. Были прочитаны на актѣ: краткій историческій обзоръ жизни школы во всѣхъ сторонахъ ея жизни за двѣнадцатилѣтнее существованіе, нѣкоторыя поздравительныя телеграммы, которыхъ было получено ко дню торжества великое множество, отъ самыхъ различныхъ лицъ и учреждений. Произнесли привѣтствія и пожеланія школѣ—Преосвященный Веніаминъ, Начальникъ губерніи, директоръ народныхъ училищъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ. Лучшіе ученики по успѣхамъ въ наукахъ и по поведенію, какъ второклассной школы, такъ и начальныхъ школъ, въ которыхъ состоитъ попечителемъ А. А. Недыхляевъ, получили наградныя прекрасныя книги. Гостинцы же получили всѣ школьники. Актъ продолжался часа два и, благодаря своему торжественному характеру, не былъ утомителенъ. Послѣ акта попечитель школы пригласилъ всѣхъ гостей на прекрасный обѣдъ, во время котораго была произнесена масса великолѣпныхъ рѣчей-тостовъ. Говорили по нѣскольку разъ Преосвященный, Начальникъ губерніи, директоръ народныхъ училищъ, епархіальный наблюдатель, ректоръ Калужской духовной семинаріи, инспекторъ народныхъ школъ Боровскаго уѣзда, попечитель Рождественской школы, земскій начальникъ, предсѣдатель Боровскаго отдѣленія епархіального училищнаго совѣта.

Въ 7 часовъ вечера заблаговѣстили ко всенощной. По окончаніи ея, гости постепенно начали разѣзжаться, хотя и на второй день праздника, который продолжался всего три дня, школа имѣла удовольствіе видѣть у себя нѣкоторыхъ гостей. Они осматривали школьное зданіе, ученическія работы, физическій кабинетъ, библіотеку и т. д.

За нѣкоторое время до торжества изъ лицъ педагогическаго персонала подъ предсѣдательствомъ попечителя школы А. А. Недыхляева была организована „комиссія по устройству школьнаго торжества“. Комиссія выработала программу самаго торжества, и всѣ хлопоты по поводу послѣдняго были раздѣлены между всѣми членами. Естественнымъ результатомъ этого былъ полный порядокъ во всемъ, всѣ остались довольны и пріемомъ и самымъ праздникомъ.

Теперь праздникъ прошелъ, но пережитыя впечатлѣнія сильны и ярки. И надо думать, что всѣ присутствующіе 23, 24 и 25 мая въ Рождественской школѣ съ теплымъ чувствомъ будутъ постоянно вспоминать эти дни. Для постояннаго памятованія о Высочайшей милости къ школьному залѣ повѣшена была мраморная доска съ золотыми буквами. Содержаніе написаннаго на этой доскѣ слѣдующее:

„Его Императорское Величество Государь Императоръ въ 27 день февраля 1909 года Высочайше

соизволил на принятіе Рождественской, Боровскаго уѣзда, школы подъ Августѣйшее Покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и на присвоеніе школѣ Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича“. Школьное торжество было проникнуто чувствами свѣтлой радости, какъ выраженіе душевнаго состоянія по поводу столь лестнаго вниманія къ школѣ отъ Лицъ Царствующаго Дома. И эти радостныя чувства требовали, чтобы и весь праздникъ носилъ яркій, красочный характеръ. Школа и ближайшія мѣста къ ней, помѣщенія, предназначенныя для квартиръ почетныхъ гостей, были щедро украшены національными флагами. А когда стемнѣло, то были зажжены цвѣтные стаканчики, которые зажигаются въ деревнѣ только въ пасхальную ночь. Школьный залъ, гдѣ происходилъ актъ, также носилъ праздничный видъ. Портреты Августѣйшаго Дома были украшены зеленью и цвѣтами.

Трудно передать всѣ впечатлѣнія полученныя 24 мая; ихъ такая масса, да не мало было впечатлѣній и столь новыхъ, необычныхъ, что ихъ необходимо пережить самому и нѣтъ никакой возможности дать о нихъ представленіе другому.

Отвѣтъ на статью „Къ свѣдѣнію духовенства Калужской епархіи“.

Въ № 9-мъ Калуж. Церк. Общ. Вѣстника за текущій годъ предсѣдатель правленія свѣчнаго завода, о. Соколовъ сообщилъ, на основаніи цифровыхъ данныхъ, къ свѣдѣнію духовенства, что мною неправильно показана въ № 2-мъ того же Вѣстника задолженность завода Люнебургской воскоблительнѣ, что какъ количество долга за 190⁶/₆ г., такъ и погашеніе его за три года моей службы на заводѣ показаны въ преувеличенномъ видѣ.

Считаю необходимо-нужнымъ огласить къ свѣдѣнію же духовенства тѣ основанія, которыми я руководствовался, утверждая, что долгъ Люнебургской воскоблительнѣ, простиравшійся въ 190⁶/₆ г. до 383 т. руб., (8 т. опечатка) къ 1-му ноября 1908 года упалъ до 108 тысячъ.

Цыфра долга 383 т. руб. не выдумана мною по произволу, а взята изъ годового отчета по свѣчному заводу за 190⁶/₆ г., подписаннаго мною и о. Соколовымъ. Въ этомъ отчетѣ прямо указанъ долгъ завода означенной фирмѣ 383 т., съ подраздѣленіемъ его на старый отъ прежнихъ лѣтъ,—218 т. руб. и новый 164 т. руб., сдѣланный прежнимъ правленіемъ, за полгода до поступления моего на службу въ заводъ. Послѣдній долгъ не былъ проведенъ къ 1-му декабря 1905 года по мѣсячнымъ вѣдомостямъ, хотя весьма значительная партія желтаго воска послѣдней покупки и лежала въ заводской кладовѣ*. На мою долю выпала обязанность

регистраціи этого долга по заводскимъ документамъ. Вступивъ въ завѣдываніе заводомъ, я ужаснулся громадной заводской задолженности. Всѣ предрекли въ самомъ близкомъ будущемъ крахъ нашему свѣчному заводу; почему я употребилъ всѣ, зависѣвшія отъ меня, мѣры къ погашенію заводскаго долга, который и сталъ быстро погашаться, такъ что къ августу мѣсяцу 1906 г., когда весь долгъ—164 т. руб., сдѣланный прежнимъ правленіемъ, былъ проведенъ мною по мѣсячнымъ вѣдомостямъ, задолженность завода Люнебургской воскоблительнѣ не превышала 251 т. руб., такъ какъ къ этому времени правленіемъ завода уже погашено было долга 132 т. руб. ($251+132=383$ т. р.), а къ 1-му ноября 1906 г., за погашеніемъ въ теченіе отчетнаго года 150 т. руб., заводскій долгъ составлялъ 244 т. ($244+150=394$ т. руб., въ томъ числѣ 11 т. руб. годовыхъ % за долгъ 383 т. руб.). Всѣ эти свѣдѣнія берутся мною, повторяю, изъ годового отчета за 1905/6 г., подписаннаго о. Соколовымъ ¹⁾. Послѣдній, утверждая, что долгъ завода за 1905/6 годъ составлялъ сумму не болѣе 251 т., долженъ отказаться отъ своей подписи въ годовомъ отчетѣ и доказать, что какъ уплата мною долга въ теченіе 1905/6 г. 150 т. руб., такъ и остатокъ долга на 1-е ноября 1906 года 244 т. руб. показаны въ отчетѣ неправильно, чего онъ, конечно, не сдѣлаетъ и не можетъ сдѣлать. Относительно погашенія долга Люнебургской воскоблительнѣ въ теченіе трехлѣтней моей службы на заводѣ, о. Соколовъ ссылается на документы, не имѣющіе непосредственнаго отношенія къ дѣлу, и указываетъ такія цифровыя данныя, провѣрить которыя я не имѣю возможности, да и не считаю нужнымъ. Дѣло въ томъ, что въ правленіи завода за каждый годъ имѣется, такъ называемая „Долговая книга“, въ которой ведется специальный счетъ долга Люнебургской воскоблительнѣ. На основаніи этой книги составляются мѣсячныя вѣдомости и годовые отчеты. Стоитъ только просмотрѣть „Долговую книгу“ за три послѣднихъ года, чтобы убѣдиться, что долгъ завода съ % Люнебургской фирмѣ, простиравшійся за это время до 500 т. руб., къ 1-му ноября 1908 года упалъ до 108 т. ²⁾ рублей. Слѣдовательно погашено долга въ теченіе трехлѣтней моей службы 392 т. руб., при чемъ 86 т. руб. падаютъ собственно на долгъ, сдѣланный правленіемъ завода подъ моимъ предсѣдательствомъ, а 306 т. руб.—на долги, заключенные прежде бывшими правленіями завода ³⁾.

Откуда же были взяты мною средства на погашеніе такого громаднаго долга? Я не сдѣлалъ и не дѣлаю изъ этого секрета; и устно на епархіальныхъ съѣздахъ

¹⁾ Смот. отчетъ свѣчного завода 1905/6 г. стр. 16.

²⁾ По моимъ соображеніямъ и подсчету весь процентный долгъ Люнебургской воскоблительнѣ долженъ быть погашенъ къ 1-му мая текущаго года. Не знаю, исполнилось ли въ настоящее время мое завѣтное желаніе.

³⁾ За неимѣніемъ подъ руками „Долговой книги“ и годового отчета за послѣдній 1907/8 годъ, указанные цифры обозначены мною на память; почему въ нихъ могутъ быть незначительныя неточности, неизмѣняющія, впрочемъ, нисколько сущности дѣла.

и печатно въ № 19-мъ Калужскаго Церковно-Обществ. Вѣстника за 1907-й годъ объяснялъ, что для погашенія долга я воспользовался заводской кладовой, въ которой безцѣльно свалено было громадное количество желтаго воска, купленнаго въ долгъ, на что ревизіонный комитетъ не обращалъ своевременно должнаго вниманія, послѣдствіемъ чего и была вышеозначенная задолженность завода съ ежегодною уплатою громадныхъ процентовъ. Насколько были велики проценты, можно судить потому, что я въ теченіе трехъ лѣтъ совершенно непроизводительно уплатилъ Люнебургской фирмѣ % болѣе двадцати (20000 тыс.) руб. за долги, сдѣланные до поступленія моего на службу въ заводъ.

Конечно, о Сокловѣ, какъ бывшій много лѣтъ членомъ ревизіоннаго комитета, не можетъ не сознавать своей виновности въ такой громадной задолженности завода, почему и старается въ своей статьѣ долгъ завода за 1905/6 годъ намѣренно уменьшить, а погашеніе долга представить въ такомъ превратномъ видѣ, что лица, не знакомыя съ веденіемъ свѣчного хозяйства, должны притти къ заключенію, по меньшей мѣрѣ, въ бесполезности произведенной мною реформы по погашенію долга. Вообще, своимъ выступленіемъ въ мѣстномъ печатномъ органѣ новый о. предсѣдатель правленія завода желаетъ, съ одной стороны, дискредитировать мою дѣятельность въ глазахъ духовенства, а съ другой, расчитать, какъ мнѣ кажется, дорогу къ новой заводской задолженности, пользу и необходимость которой онъ постарается доказать на будущемъ епархіальномъ съѣздѣ „цифровыми данными“.

Протоіерей *Алексѣй Никольскій*.

Оффиціальныя извѣстія по епархіи.

Телеграмма на имя Его Преосвященства, отъ
30 мая 1909 года.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА милостивѣйше соизволила повелѣть благодарить отъ имени ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Ваше Преосвященство, Сенатора Офросимова, попечителя Рождественской имени НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА учительской школы Недыхляева и всѣхъ принимавшихъ участіе въ празднествѣ сей школы за выраженные въ телеграммѣ Вашего Преосвященства всепреданнѣйшія чувства и молитвенныя пожеланія.

Секретарь ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

графъ Ростовцовъ.

Послание Святѣйшаго Синода

возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Православной Русской Церкви о возстановленіи церковнаго почитанія благовѣрной великой княгини Анны Кашинской.

Во второй половинѣ XIII столѣтія у Ростовскаго князя Дмитрія Борисовича родилась дочь Анна, какъ предполагаютъ, въ городѣ Кашинѣ, который принадлежалъ тогда къ Ростовскому княжеству. Въ 1294 году она сочеталась бракомъ съ Тверскимъ, а впоследствии великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, племянникомъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, также причисленнымъ къ лику святыхъ Православной Церкви. По кончинѣ своего супруга, замученнаго въ Ордѣ въ 1318 году, она постриглась въ монашество въ Тверскомъ Софійскомъ женскомъ монастырѣ, а затѣмъ, по усиленной просьбѣ своего младшаго сына удѣльнаго князя Кашинскаго Василия, переселилась въ городъ Кашинъ въ построенный ею сыномъ Успенскій женскій монастырь и здѣсь приняла схиму съ именемъ Анны. 2 октября 1368 года она скончалась и была погребена въ томъ же монастырѣ, который впоследствии, по закрытіи, былъ обращенъ въ городской соборъ. Въ теченіе своей жизни, бывъ образцомъ христіанской супруги и матери, отличаясь христіанскою любовію къ бѣднымъ и несчастнымъ, проявляя искреннее благочестіе, мужественно перенося всевозможныя испытанія, она снискала глубокое почтеніе къ себѣ современниковъ и память потомковъ, настолько благоговѣйную, что писались ея иконы, а жители города Кашина ея заступничеству приписывали избавленіе ихъ отъ разоренія враговъ, неоднократно приступавшихъ къ Кашину и не имѣвшихъ силъ взять его. Въ 1581 году по случаю исправленія половъ въ Успенскомъ соборѣ былъ усмотрѣнъ невредимымъ гробъ благовѣрной княгини, а тѣло неистлѣвшимъ. Господь прославилъ ее потомъ многими чудесами, и когда о такихъ чудесахъ архіепископомъ Тверскимъ Юною было доведено до свѣдѣнія патріарха Іосифа и Государя, тогда по повелѣнію Царя Алексія Михайловича въ 1649 году было произведено освидѣтельство мощей княгини Анны, каковыя были обрѣтены нетлѣнными въ цѣломъ, и лишь оказались слѣды тлѣнія на лицѣ и на ступняхъ ногъ, а потому состоявшійся въ томъ же году въ Москвѣ соборъ причислилъ благовѣрную великую княгиню Анну къ лику святыхъ, и на обрѣтеніе ея мощей 21 іюля была составлена особая служба. Въ

слѣдующемъ 1650 году, 12 іюня, было совершено торжественное, по нарочито составленной службѣ, перенесеніе мощей благовѣрной великой княгини Анны изъ ветхаго деревяннаго Успенскаго собора въ каменный Воскресенскій соборъ, при чемъ въ присутствіи Государя и Его семьи было отправлено молебное пѣніе святой благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ. Затѣмъ по обѣту Царя Алексія Михайловича и на его средства былъ построенъ новый каменный Успенскій храмъ съ придѣломъ „во имя преподобнаго и благовѣрнаго великаго князя Анны“.

Но въ 1677 году патріархъ Іоакимъ созвалъ въ Москвѣ малый соборъ архипастырей, который, на основаніи нѣкоторыхъ разногласій житія ея со Степенною книгою и лѣтописцами (впоследствии, впрочемъ, дальнѣйшими изслѣдованіями совершенно устраненныхъ), приостановилъ совершеніе ей особыхъ службъ и молебствій, да „аще чѣмъ Богъ впродъ объявитъ и утвердитъ“, т. е. доколѣ Господь Богъ чудодѣйственными знаменіями и исцѣленіями, подаваемыми по молитвенному предстательству благовѣрной княгини Анны, не утвердитъ всеобщую вѣру во святость ея, положивъ вмѣстѣ съ симъ поминать ее „о вѣчномъ упокоеніи и пѣть панихиды, а храмъ, созданный во имя великой княгини Анны, именовать и быть ему во имя всѣхъ Святыхъ, да аще совершенно благоугоди Богу великая княгиня Анна, да будетъ въ ономъ храмѣ и то имя вочтено купно со всеми святыми“.

И Господь Богъ, дивный и славный во святыхъ Своихъ, не оставилъ и въ послѣдующее за симъ время прославленіемъ Свою угодницу, явивъ молитвеннымъ предстательствомъ ея новыя чудесныя знаменія и исцѣленія съ вѣрою притекающимъ къ ея гробу. Утверждаемое такими знаменіями милости Божіей молитвенное почитаніе благовѣрной великой княгини Анны, какъ святой, продолжалось неизмѣнно въ народѣ. Со второй половины XIX столѣтія Кашинскіе граждане неоднократно возбуждали ходатайства о возстановленіи молитвеннаго ея почитанія совершеніемъ ей особыхъ службъ и молебствій. Въ полномъ единодушіи съ паствою шли въ этомъ дѣлѣ и архипастыри. Въ 1901 г. бывшій архіепископъ Тверской Дмитрій, имѣя въ виду, что память благовѣрной великой княгини Анны глубоко чтится не только духовенствомъ и гражданами города Кашина, но и пріѣзжими богомольцами, которые неоднократно обращались къ епархіальному начальству съ просьбами возбудить ходатайство о возстановленіи

чествования ея памяти, обратился въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи служить молебны благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ, праздновать дни ея памяти и отправлять богослуженіе по составленнымъ въ честь ея службамъ. Представленіе объ этомъ было препровождено Святѣйшимъ Синодомъ на заключеніе бывшаго преосвященнаго митрополита Кіевскаго Теофоста, который тоже съ своей стороны призналъ справедливымъ возстановить почитаніе великой княгини Анны Кашинской, какъ святой, праздновать дни ея памяти и совершать церковныя службы въ честь ея. Но Святѣйшій Синодъ не сдѣлалъ тогда распоряженія къ удовлетворенію означеннаго ходатайства преосвященнаго архіепископа Дмитрія, въ ожиданіи особливыхъ указаній воли Божіей.

Между тѣмъ, вслѣдствіе непрекращающихся ходатайствъ о возстановленіи церковнаго почитанія благовѣрной княгини Анны Кашинской, вопросъ объ этомъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній, по ходатайству архіепископа Тверскаго Алексія, предложилъ сужденію собравшихся въ іюль мѣсяцѣ минувшаго года въ городѣ Кіевѣ на торжествѣ 800-лѣтія Михайловскаго Златоверхаго монастыря архипастырей, въ числѣ 30 человекъ, которые и нашли: 1) что сопричтеніе благовѣрной великой княгини Анны Кашинской къ лику святыхъ Божіихъ уже было утверждено соборомъ русской Церкви 1649 года и 2) что общая вѣра въ святость благовѣрной великой княгини Анны Кашинской въ Тверской области и далеко за ея предѣлами непоколебимо остается и донинѣ, передаваясь изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, подкрѣпляемая многими знаменіями и чудесами, исходящими отъ святыхъ ея останковъ, а потому, утверждаясь на приведенныхъ соображеніяхъ и доводахъ, означенные 30 епископовъ, собравшіеся въ городѣ Кіевѣ, положили сыновне просить Святѣйшій Синодъ о возможно скоромъ возстановленіи почитанія благовѣрной великой княгини Анны Кашинской въ предѣлахъ Тверской области, какъ мѣстнотимой святой угодницы Божіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и IV Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ городѣ Кіевѣ постановилъ присоединиться къ означенному ходатайству о возстановленіи церковнаго почитанія благовѣрной великой княгини Анны. Отъ преосвященнаго же архіепископа Тверскаго, духовенства, представителей земства и гражданъ городовъ Кашина и Твери въ Святѣйшій Синодъ поступило ходатайство о возстанов-

леніи общецерковнаго почитанія памяти благовѣрной великой княгини Анны.

Посему Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе: а) постоянныя и многочисленныя ходатайства благовѣрно почитающихъ память благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, б) вышеупомянутое постановленіе цѣлаго сонма Россійскихъ святителей, а равно в) непрекращающіяся чудеса и исцѣленія по ея молитвенному предстательству и усматривая во всемъ этомъ ясныя указанія Промысла Божія къ возстановленію молитвеннаго почитанія Анны Кашинской, призналъ благопотребнымъ возстановить церковное почитаніе благовѣрной великой княгини Анны, какъ святой, какъ это было до Московскаго собора 1677 года, и потому, опредѣленіемъ отъ 30 октября 1908 года, представилъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить на сіе Высочайшее Его Императорскаго Величества согласіе.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ 7-й день ноября 1908 года, Собственноручно начертать соизволилъ: „**Согласенъ**“.

Вслѣдствіе сего и по вниманію къ ходатайству членовъ соединенной депутаціи отъ города Кашина и Кашинскаго земства, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 11 апрѣля сего года, днемъ торжественнаго празднованія возстановленія церковнаго почитанія благовѣрной великой княгини Анны Кашинской назначилъ 12 іюня 1909 года.

Торжество возстановленія церковнаго почитанія памяти благовѣрной великой княгини Анны Кашинской въ городѣ Кашинѣ и въ предѣлахъ всей Тверской епархіи совершится въ порядкѣ, представленномъ преосвященнымъ Тверскимъ и утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ, во всѣхъ же остальныхъ епархіяхъ—по благословенію и указаніямъ мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ.

О семъ Святѣйшій Синодъ извѣщаетъ благочестивыхъ чадъ Православной Церкви, да вмѣстѣ съ нимъ воздадутъ славу и благодареніе Господу Богу, дивному во святыхъ Своихъ, тако изволившему, и да вознесутъ свои молитвы ко святой благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ, прося ея молитвеннаго предстательства предъ Господомъ о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Государѣ нашемъ, о Державѣ Россійской и о всѣхъ православныхъ христіанахъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тимоѡ. II, 2). Аминь.

Предложеніе Его Преосвященства на имя Консistorіи отъ 30 мая сего года за № 3241.

Изъ посланія Святѣйшаго Синода возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Православной Русской Церкви, напечатаннаго въ официальной части Церковныхъ Вѣдомостей за текущій годъ, въ №№ 20—21 видно, что 12 числа мѣсяца іюня сего года въ г. Кашинѣ, Тверской епархіи, имѣеть совершиться торжество возстановленія церковнаго почитанія памяти благовѣрной великой княгини Анны Кашинской. Вслѣдствіе чего, предлагаю Консistorіи учинить нижеслѣдующее распоряженіе: 1) въ ближайшій къ 12 числу іюня воскресный день, а именно 7 число, во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ храмахъ, по окончаніи литургіи, духовенство долженствуетъ прочесть съ церковнаго амвона, во всеобщее свѣдѣніе, православнымъ пасомымъ ввѣренной мнѣ епархіи посланіе Св. Синода объ имѣющемся совершиться торжествѣ въ г. Кашинѣ, пригласивъ ихъ принять участіе въ ономъ чрезъ посѣщеніе 12 іюня св. храмовъ: да вознесутъ они своей молитвы ко святой благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ, прося ея молитвеннаго предстательства предъ Господомъ о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Государѣ нашемъ, о Державѣ Россійской и о самихъ себѣ. Наканунѣ торжества прославленія—11 іюня, во всѣхъ храмахъ епархіи, должно быть совершено всенощное бдѣніе по общей минеѣ (преподобной), а на другой день 12 числа—божественная литургія, а послѣ оной молебень Св. Благовѣрной Великой Княгинѣ Аннѣ, съ превозглашеніемъ многолѣтній Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и всей Державѣ Россійской.

Награжденъ Его Преосвященствомъ **скуфьею** священникъ церкви села Боброва, Жиздринскаго уѣзда, Петръ *Лазаревскій*, за труды по постройкѣ новаго храма, 28 мая.

Опредѣлены: а) на вакансіи священника: 1) діаконъ церкви села Златоустова, Лихвинскаго уѣзда, Іоаннъ *Малининъ* къ церкви села Богдановскаго, Калужскаго уѣзда, 30 мая; 2) діаконъ церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда, Александръ *Ивановъ* къ церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда, 30 мая; 3) діаконъ церкви села Уруги, Мещовскаго уѣзда, Іоаннъ *Никольскій* къ церкви села Никольскаго на Горнѣ (Губино тожъ), Калужскаго уѣзда, 30 мая; 4) діаконъ церкви села Никольскаго, Лихвинскаго уѣзда, Владиміръ *Соколовъ* къ церкви села Вознесенія, Малоюрославецкаго уѣзда, 30 мая; 2) діакона: 1) псаломщикъ Казанскаго, Малоюрославецкаго собора, Михаилъ *Ти-*

товъ къ церкви села Златоустова, Лихвинскаго уѣзда, 30 мая; 2) псаломщикъ церкви села Оедосова, Калужскаго уѣзда, Сергій *Воскресенскій* къ церкви села Бѣтова, Козельскаго уѣзда, 30 мая; 3) псаломщикъ церкви села Дольскаго, Малоюрославецкаго уѣзда, Николай *Кругловъ* къ церкви села Уруги, Мещовскаго уѣзда, 30 мая; б) исправляющими должность псаломщика: 1) уволенный изъ четвертаго класса Калужской духовной семинаріи, Владиміръ *Соколовъ* къ Малоюрославецкому Казанскому собору, 30 мая; 2) заштатный діаконъ Михаилъ *Троицкій* къ Перемышльскаго Соше-ственской церкви, 30 мая.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Богородскаго, Тарусскаго уѣзда, Сергій *Красноцвѣтовъ* къ церкви села Криворѣзова, того же уѣзда, 30 мая; 2) священникъ церкви села Богдановскаго, Калужскаго уѣзда, Іоаннъ *Троицкій* къ церкви села Богородскаго, Тарусскаго уѣзда, 30 мая; 3) діаконъ церкви села Бѣтова, Козельскаго уѣзда, Оѣодоръ *Шангинъ* къ церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда, 30 мая; 4) исправляющій долж. псаломщика церкви села Заболотья, Перемышльскаго уѣзда, Василій Протопоповъ къ церкви села Оедосова, Калужскаго уѣзда, 30 мая.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви села Зигѣва, Жиздринскаго уѣзда, Григорій *Андреевковъ*, 25 мая.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) заштатный діаконъ церкви села Устовъ, Жиздринскаго уѣзда, Михаилъ *Цветниковъ*, 17 февраля; заштатный псаломщикъ церкви села Ильинскаго, Малоюрославецкаго у., Георгій *Кушневскій*, 23 мая.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Заболотья, Перемышльскаго уѣзда (см. № 3 Вѣст.); 2) при градо-Калужской Ильинской церкви: (душ. муж. пола 41; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 294 руб.; домъ церковный).

Діаконскія: 1) при церкви села Карова, Калужскаго уѣзда (см. № 18 Вѣст.); 2) при церкви села Космодаміанскаго, Медынскаго уѣзда (см. № 14 Вѣст.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Мятлева, Медынскаго уѣзда (см. № 15 Вѣст.); 2) при церкви села Пятницкаго, Мосальскаго уѣзда (см. № 15 Вѣст.); 3) при церкви села Спасъ-Кобыльщины, Мосальскаго уѣзда (см. № 16 Вѣст.); 4) при церкви села Дольскаго, Малоюрославецкаго уѣзда: (душ. муж. пола 947; земли 36 десят.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ; 5) при церкви села Заболотья, Перемышльскаго уѣзда: (душ. муж. пола 245; земли 35 десят.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; домъ церковный).

О В ъ Я В Л Е Н І Я .**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ**

на ежедневную большую, политическую, безпартійную газету

« С Л О В О »**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА** съ подробными (по стенограммамъ) отчетами о в ъ е я засѣданіяхъ.**ВЪ ГАЗЕТѢ ПРИНИМАЮТЪ БЛИЖАЙШЕЕ УЧАСТІЕ:**

З. Д. Аваловъ, С. А. Адриановъ, К. К. Арсеньевъ, К. С. Баранцевичъ, Н. А. Бердяевъ, С. Н. Булгаковъ, П. К. Вѣлдекій, А. Васильевъ, А. Вергежскій, Н. М. Волковскій, В. С. Голубевъ, А. В. Карташевъ, Максимъ Ковалевскій, А. Ф. Кони, проф. Несторъ Котляревскій, С. А. Котляревскій, В. Д. Кузьминъ-Каравчевъ, Н. Н. Львовъ, П. И. Люблинскій, В. А. Маклаковъ, Гр. Спир. Петровъ, проф. А. Л. Погодинъ, Вл. А. Пессе, М. Я. Пряткинъ, М. А. Славинскій, Старый земецъ, П. Б. Струве, П. А. Тверской, кн. Е. Н. Трубецкой, Н. И. Фальевъ, С. Д. Франкъ, Д. Н. Шаповъ, Г. Н. Штильманъ, А. Е. Яновскій, Л. Н. Яснопольскій, М. М. Федоровъ и друг.

Ф Е Л Ь Т О Н Ы :**И. В. Жилкинъ, С. Б. Любошицъ, Оптимистъ, В. Г. Танъ (Богоразъ) Чужъ Чуженинъ и друг.****Въ литературно-художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе:**

А. Блокъ, П. Д. Боборыкинъ, Л. Я. Гуревичъ, Сергій Городецкій, А. А. Измайловъ, В. Каррикъ, С. С. Кундурушкинъ, И. И. Крыжановскій, И. И. Лазаревскій, В. Лихачевъ, Тадеушъ, Налепинскій, А. В. Ассовскій, А. Ремизовъ, Н. Рерихъ, И. Е. Рѣпинъ, Федоръ Сологубъ, Дмитрій Цензоръ, Георгій Чулковъ, Ольга Чумина, О. Шапиръ, Т. Л. Щепкина-Куперникъ, И. Л. Щегловъ, (Леонтьевъ) и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 6 мѣсяцевъ.**Съ 1 Іюля по 1 Января ШЕСТЬ рублей,**
съ доставкой и пересылкой.На 1 годъ—12 руб., 6 м.—6 руб., 4 м.—4 руб., 3 м.—3 руб.,
2 м.—2 руб. 15 коп., 1 м.—1 руб. 10 коп.**ЗА ГРАНИЦУ:** на годъ 20 руб., 6 м.—11 руб., 4 м.—8 руб.,
3 м.—6 руб., 2 м.—4 р., 1 м.—2 р.

Для учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и сельскихъ обществъ, сельскаго духовенства, учителей и учительницъ и фельдшеровъ на годъ 8 р. на 6 м.—4 р., 4 м.—3 р.,
3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—80 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ,
(С.-Петербургъ, Невскій, д. 92.

Для ознакомленія номеръ газеты высылается бесплатно.

М. М. Федоровъ. Редакторъ С. А. Адриановъ.

**ИКОНОСТАСНАЯ, РѢЗНАЯ, СТОЛЯРНАЯ
и ПОЗОЛТНАЯ МАСТЕРСКАЯ****Сергѣя Терентіевича ТИНЯКОВА**

исполняетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ и гробницъ всѣхъ стилей, древней и новѣйшей архитектуры, по проектамъ архитекторовъ и лучшихъ рисовальщиковъ, изъ цѣльнаго дерева: сосны, липы, дуба, орѣха и дерева краснаго. Отдѣлка изящная и чистая, въ натурѣ; производятся всевозможныя и окладныя отдѣлки, полировка, окраска и отдѣлка орнаментами и эмалью. Позолота новыхъ и старыхъ иконостасовъ по дереву производится специально на полиментѣ и морданѣ. Исполняется золоченіе и серебреніе главъ и крестовъ. Всѣ работы исполняются добросовѣстно и аккуратно. Имѣю личные отзывы. На всѣ работы немедленно представляю смѣты и чертежи. Принимаю заказы на исполненіе художественной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ.

Цѣны на всѣ работы самыя умѣренныя.**Г. Калуга, Садовая, уголъ Николо-Козинской у., соб. домъ**

ТОВАРЫ наилучшаго качества и по самымъ выгоднымъ цѣнамъ, можно пріобрѣтать **Т О Л Ь К О** въ аптекарскомъ складѣ **І. А. ШУЛЬЦЪ**, Калуга, уг. Садовой и Новоторжской. Кремъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ имѣются: очки, пенснэ, электрическіе звонки, гребни, головныя щетки, горчица, прованское и деревянное масла. **Ваниль**, шафранъ, кардамонъ, гвоздика, корица и макъ для куличей. **Фейерверкъ**, зажигательная нитка и розовое масло для церквей.

Семена огородныя и цвѣточныя. Цѣны безъ запроса.**Телефонъ № 142.****ПРОИЗВОДСТВО
строительныхъ работъ****Филиппа Никитича Ушкова,**
въ Калугѣ.**СПЕЦІАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО****„ДУХОВОГО ОТОПЛЕНІЯ“****и „ВЫСТИЛКА ПОЛОВЪ МЕТЛАХСКИМИ ПЛИТКАМИ“.**

Свѣдѣнія на запросы высылаются по требованію бесплатно.

Адресъ: Калуга Выгонная, улица, домъ Ушкова.**СО Д Е Р Ж А Н І Е :**

- I. О христіанской свободѣ.
- II. По поводу двухъ-сотъ лѣтней годовщины Полтавской битвы.
- III. Изъ хроники.
- IV. Къ вопросу о лишенныхъ духовнаго сана.

- V. Школьное торжество въ селѣ Рождествѣ.
- VI. Отвѣтъ на статью „Къ свѣдѣнію духовенства Калужской епархіи“.
- VII. Официальныя извѣстія по епархіи.
- VIII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.**Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.**

Помощники: { Преподават. **М. Покровскій.**
Протоіерей **А. Кудрявцевъ.**